

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ RELIGION STUDIES AND SOCIOLOGY OF CULTURE

УДК 1.091.470

DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-4-719-725

Символика «внутреннего и внешнего креста» в философско-богословской системе митрополита Платона (Левшина)

Лыткин В.В., Тихомиров В.М.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Россия, 248023, Калуга, Степана Разина, 26
E-mail: vlad-lytkin@yandex.ru

Аннотация. Раскрыта взаимозависимость нравственного императива и человеческого индивида в контексте христианской философии. Через анализ антиномических особенностей философско-богословского наследия митрополита Платона (Левшина) раскрыт значительный пласт антропологических исканий XVIII–XIX веков. Сделан вывод, что философско-богословская традиция восприятия «внутреннего и внешнего креста» в христианском мировоззрении, заложенная митрополитом Платоном (Левшиным), открывает принципы нравственной жизни личности и путь ее духовной трансформации.

Ключевые слова: антиномичность, религиозно-этическая жизнь, символика образа креста, личность.

Для цитирования: Лыткин В.В., Тихомиров В.М. 2020. Символика «внутреннего и внешнего креста» в философско-богословской системе митрополита Платона (Левшина). НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права. 45 (4): 719–725. DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-4-719-725

The symbolism of the “inner and outer cross” in the philosophical and theological system of metropolitan Platon (Levshin)

Vladimir V. Lytkin, Viktor M. Tikhomirov

Tsiolkovsky's Kaluga state University,
26 Stepan Razin St, Kaluga, 248033, Russia
E-mail: vlad-lytkin@yandex.ru

Abstract. The interdependence of the moral imperative and the human individual in the context of Christian philosophy is revealed. Through the analysis of antinomic features of the philosophical and theological heritage of Metropolitan Plato (Levshin), a significant layer of anthropological research of the XVIII–XIX centuries is revealed. It is concluded that the philosophical and theological tradition of the perception of the "inner and outer cross" in the Christian worldview, established by Metropolitan Platon (Levshin), opens up the principles of the moral life of the individual and the way of its spiritual transformation.

Keywords: antinomicity, religious and ethical life, symbolism of the image of the cross, personality.

For citation: Lytkin V.V., Tikhomirov V.M. 2020. The symbolism of the “inner and outer cross” in the philosophical and theological system of metropolitan Platon (Levshin). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (4): 719–725 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-45-4-719-725

Введение

В эпоху конца XVIII – начала XIX века Православная Церковь находилась в тесном взаимоотношении с государством. Это кардинальным образом повлияло на мировоззренческие процессы, происходящие в общественном сознании Российской империи. Поэтому анализ исторических событий и явлений этого периода невозможен без рассмотрения церковно-мировоззренческой основы общественной жизни данной эпохи. При этом творчество большинства церковных деятелей обуславливалась не столько официальной государственной идеологией, сколько нормами христианского мировоззрения. Одним из таких иерархов был митрополит Московский и Коломенский Платон (Петр Георгиевич Левшин), который в своей деятельности объединил приверженность официальной государственной политике и свободу в своей мировоззренческой позиции. В связи с этим тема личности в истории, ее роли в разного рода движениях и направлениях может быть названа непреходящей. Современный русский философ В.П. Римский пишет о том, что проблемы соотношения религии и мифа, их происхождения, эволюции, роли и места в социуме неизбежно оказываются «в центре полемики церковных теологов и светских мыслителей»: (эти проблемы) являются центром духовной жизни общества, философии, политики [Римский, 2003, с. 13]. Интерес общественного и научного сознания к проблематике мифологической и религиозной экзистенции, по мнению автора В.В. Лыткина, объясняется пристальным и устойчивым интересом человека к осознанию своего места в мире, к включению себя в единую систему взаимовлияния и взаимодействия человека, Земли и космоса [Лыткин В.В., 2012, с. 12]

Религиозно-этические основы философской мысли митрополита Платона (Левшина)

Религиозные и нравственные основания взглядов Митрополита Платона (Левшина) стали основополагающими в становлении антропологической проблематики его философско-богословской системы, формировавшейся через теоцентрическое понимание мироустройства, синергетическое действие Абсолюта и человеческого индивида, свободной воли последнего и т. д.

Христианская философия сама по себе антиномична и является нелогичной и порой даже парадоксальной в методологии и своей внутренней догматичности. В противовес рационализму, она выдвигает совершенно иные антиномичные тезисы: учение о Троице, воплощении, халкидонском соединении $\alpha\sigma\upsilon\chi\upsilon\tau\omega\varsigma$, $\alpha\tau\acute{\rho}\epsilon\lambda\tau\omega\varsigma$ $\alpha\delta\iota\alpha\iota\acute{\rho}\epsilon\tau\omega\varsigma$, $\alpha\chi\omega\acute{\rho}\iota\sigma\tau\omega\varsigma$ (неслиянно, неизменно, нераздельно, неразлучно) двух $\phi\upsilon\sigma\epsilon\varsigma$ (природ) в Иисусе Христе.

Понятие креста у Платона (Левшина)

Наиболее ярким примером может служить понятие креста. Было бы ошибкой однозначно идентифицировать его с орудием казни, которым пользовались в античности. Определение креста в философско-богословской христианской картине мира значительно шире. Философ Павел Флоренский дает ему такую характеристику: «Крест – живое существо, разумное, сознательное, духовное, способное слышать наши молитвы и отзываться на них» [Флоренский П., 2004, с.40]. Таким образом, восприятие креста – это восприятие неотъемлемой составляющей Самого Абсолюта, а «несение» его – это путь к Нему.

Теоцентрическое восприятие окружающей действительности характерно для человека с религиозной картиной мира, однако особенностью мировоззренческой системы митрополита Платона является придание понятию «крест» особого методологического значения. В его восприятии это понятие выражает антиномичность христианства, всю его трагичность, сочетающуюся с его величием: «Премудрость божественная, вознесенная на крест воображая» [Митрополит Платон (Левшин), 2015, с. 164]. Подобное рассуждение, принципиально свойственное христианской мысли, акцентируется и выводится на первый план в философско-богословской системе митрополита Платона.

«Премудростию Бога» называют Иисуса Христа, однако в этом контексте автор хотел показать также и то, что на кресте была «убита» бытийная высшая мудрость, еще более подчеркивая трагизм креста. Слово «воображая» можно герменевтически расшифровать как «представлять во образ; изображать» [Даль, 1880, с. 245]. Таким образом, на кресте была воплощена мудрость Абсолюта, или абсолютная мудрость. Приобщиться этой мудрости, проникнуть сквозь нее человек способен через свой личный «крест». Подобная логика метафизического хода мысли свойственна христианскому философствованию. Этот принцип выражается в труде немецкого теолога Иоганна Арндта «Об истинном христианстве», который оказал огромное влияние на формирование русской философско-богословской мысли в XVIII–XIX веках. В этом произведении он пишет: «Чем более человек погружается чрез крест в глубину истинного смирения, тем более он погружается в бездны существа Божия» [Арндт, 2016, с. 784].

Данная последовательность мысли характерна для основополагающих принципов духовной жизни, которые были представлены в духовном наследии епископа Тихона (Соколова) Задонского (отечественного последователя Арндта): «Жизнь человеческая есть путь от самого часа рождения до часа окончания. Этот путь двоякий – "тесный... и пространный". Тесный путь пределом закона Божия огражден и не допускает нас ни направо, ни налево уклоняться, и по своей воле скитаться. Пространный путь есть тот, который ограду закона Божиего разрушил и дает свободу по своему изволению бродить идущим по нему... На тесном пути у самого входа стоит крест, и с ним – смирение, самого себя отвержение, терпение, кротость и всякая добродетель, внешне презренная и умаленная, но внутри великолепная, как царица, одетая в ризу позлащенную (Пс. 44:10)» [Тихон Задонский, 2006, с. 458].

Тема «несения креста» является системообразующей в философско-богословском наследии Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского: «Так и Господь посылает избранным Своим крест искушений, чтобы им не быть легко увлеченными мирскими благами, но чтобы благополучно достигнуть пристанища вечной славы» [Максимович Иоанн, 2018, с. 28]. Современная философская антропология актуализирует данную проблематику, выделяя «крестное» влияние на осмысление философского наследия митрополита Платона (Левшина). Эта тематика анализируется современным исследователем его творчества д.ф.н., профессором Калитиным П.В., который выделяет антиномическое евангельское «безумие» философско-богословского наследия митрополита Платона. Для Калитина понятие «крест» является ключевым понятием философско-богословского наследия митрополита Платона: «...Платон – постоянно! – синонимизирует – понятие “внутреннего “креста – через: “как бы нечто” – “опыт смерти” – “ада” – бытование “страшнее самого бытия”» [Калитин, 2016, с. 168].

Символическая мощь понятия «крест» усиливается через восприятие митрополитом Христа как «страдальца невинного» [Митрополит Платон (Левшин), 2015, с. 162], для которого смерть является сверхчувственным выражением любви к человечеству. Сокровенная в кресте сила Божественной премудрости приносит всебытийное восстановление и совоскресение прибегающих к ней [там же, с. 163].

«Немирность» Христа не может быть принята миром, и поэтому он распинает Его. Однако поражение на кресте стало победой в Воскресении, а смерть невинного «...есть

светлейшее любви его к нам (т.е. к человечеству) доказательство» [там же, с. 162]. Мир, искаженный состоянием греха, продолжает гнать и распинать Христа и истину. Митрополит Платон видит в несовершенстве современного ему человечества продолжение распятия Христа [там же, с. 181].

Само по себе распятие Абсолюта становится императивным действием милосердия, а крест – выражением этого действия. Милосердие, не вмещающееся в понятие формальной логики в философско-богословской системе митрополита Платона, является безусловным императивом, сопровождающим «несение Креста». «Крест Христа», проецируемый на личностном кресте, основывается на примере альтруизма Абсолюта.

Крест в бытии христианской личности антиномичен. С одной стороны, он является воплощением человеческих страданий, но с другой – наивысшим раскрытием духовных сил человека, воплощенным катарсисом личности: «Вам известно, что сим означает крест Христов, то есть, различные труды, скорби и гонения; сими-то вратами подобает шествовать Христианам в небо. Нет иного пути, сим одним способом можно преплыть житейское море, и, очистившись от его заразительной солёности, достигнуть наконец тихаго и спокойнаго пристанища» [Митрополит Платон (Левшин), 2015, с. 188].

Страдания в сотериологическом аспекте Креста, по мысли митрополита Платона (Левшина), перестают быть бессмысленными и нелогичными, а приобретают значение трансформировать человеческую природу, восстановить ее спасительное единство с Богом: «...надлежит нести крест Христов для очищения в сем житейском море солёности греховной, но для Бога, для правды, и единственно взирать на будущую вечную жизнь, не почитая сию жизнь жизнью, нам принадлежащею» [там же, с. 189]. Таким образом, следствием восприятия человеком креста становится осмысленность страданий в субъективном плане. Они перестают восприниматься однозначно в негативном аспекте, приобретая позитивную составляющую. В этом еще один антиномичный аспект «философии креста». Крестоношение не может быть осуществлено без терпения [там же]. Крест Христа и крест человека синергично соединяют их, первый дополняет второй: «...наше немощное ношение креста Он исправляет и совершает крестом Своим; ибо Он грехи наши носит и о нас болеует. Он Сам есть за нас умиловительная жертва, ибо Он есть Агнец, вземлющий грехи мира» [Митрополит Платон (Левшин), 2015, с. 190].

Однако человеческая природа отказывается принимать страдания, что провоцирует внутренний конфликт в личности человека, который разрешается свободным выбором. Именно поэтому митрополит Платон призывает человеческий индивид рефлексировать, пройдя внутреннюю метаморфозу личности, перенаправив ее от самого себя к Абсолюту: «Чтоб быть истинным последователем начальника веры наша, надобно совсем себя переменить, надобно выйти из самага себя» [там же, с. 191].

Выходом из «самого себя» является разрыв с тем, что привнесено человеку после грехопадения. Именно против императива человеческих слабостей и страстей выступает митрополит Платон: «Ибо когда идёт кто против несправедливаго усилия своих страстей; когда приятность чувств приносит в жертву пользе, утверждаемой разумом, и когда наружныя выгоды порока почитает меньше тех трудов, которые ведут к добродетели; тогда он разрывает самый крепкий узол предразсуждения и пристрастия; тогда он принуждает себя оставить приятность и пользу для чувств, весьма лестную; тогда он побеждает самого себя, и тогда-то отвергается себя самого по слову Евангельскому» [там же, с. 193].

«Крест» метаморфирует человечность из «ветхой» в новую, совершенную, первозданно-сотворенную [там же]. Однако эта форма существования не является отрицанием человечества, наоборот, она регенерирует его, антиномично придает ему первозданный образ: «...отрицаясь себя, больше находим себя» [Митрополит Платон (Левшин), 2015, с. 194]. Митрополит Платон апеллирует к личности с призывом трансцендировать из поврежденности бытия, но ни в коем случае не из самого бытия человека [там же, с. 195]. Именно это и является сутью отвержения себя и несения своего креста. Эти два дей-

ствия – отвержение себя и несение креста – по своей сути являются синергийно-связанными и взаимно последовательными. Само же понятия «крест» разделяется на два составляющих: крест внутренний и крест внешний [там же].

«Крест внутренний» – это метафизический принцип становления человеческой природы. Христианское восприятие человеческой природы дихотомично, и в ней происходит постоянная борьба высшей ее составляющей – духа и плоти как сосредоточения слабости и тленности человека: «Внутренний крест есть оное сражение плоти и духа, сражение, которое находим мы в самих себе, когда склонности чувств противятся разуму, когда видим лучшее и похваляем, а худшему следуем, когда и то и другое оставить не хотим, а и то и другое вместе получить не можем. Крест тем тягостнее, что он пронзает сердце наше и отъемлет покой совести» [Митрополит Платон (Левшин), 2015, с. 192].

Слово умирающего Логоса «совершишася» (Τετέλεσται) стало символом онтологического преобразования человечества, открывающего ему новое бытие [там же, с. 163]. Вместе с преобразующимся событийным Логосу человеком онтологически перестраивается весь окружающий его мир, происходит очищение и восстановление его основ. Данную идею митрополита Платона развивает в своих философских размышлениях Семен Людвигович Франк: «Но даже умирая в страданиях на кресте – или, вернее, именно через эти страдания и смерть, через это внешнее Свое бессилие, – Он все же побеждает мир... И в этом же заключается глубочайшее существо идеи "кенозиса" – идеи Бога, побеждающего мир именно Своим страданием в нем» [Франк, 2017, с. 133]. Этот процесс вводит человека и человечество «во внутренния премудрости Божия завесы», открывается «святителище истинны» и «сокровенныя тайны» Бога [Митрополит Платон (Левшин), 2015, с. 163]. Таким образом, смерть антиномически побеждает пораженную смертностью человеческую природу: «...что Его смерть есть действительное смертности нашей врачевание» [там же, с. 162].

Смерть на кресте в историософском воззрении митрополита Платона означает окончание целой эпохи человеческой истории – времени «ветхого» человека. Новая эпоха «новозаветного» человека в православной мировоззренческой парадигме открывается событиями распятия Христа, окончанием эпохи закона и наступлением времени благодати, что является прямой параллелью с концепцией Киевского митрополита Илариона (XI век), согласно которой «Закон отошел, перед Благодатью явившейся» [Иларион, 2011, с. 49]. Она антиномически формирует новую жизнь, новые социальные отношения, новую преобразованную «новозаветную» личность: «Из тоя животворныя раны проистекла кровь и вода, во образ двух от него уставленных таинств, крещения и причащения. По последнем издыхании ужасная и чрезвычайная зделалась в Естестве перемена: Солнце и Луна померкли, земля потряслася, многия мертвыя возстали, да и завеса храма разодралася; чем ясно объявлен как самому Храму, так и всему его Священнослужению конец. Христос на кресте вися произнес одно последнее таинствами исполненное слово: Совершишася. (Ин. 19:30). А чрез сие дал знать, что окончились все ветхозаконныя жертвы, тайны, обряды, пророчества; да и сам закон конец получил» [Платон (Левшин), 1780, с. 104–105].

Митрополит Платон использует яркие формы богословско-философской экспрессии для выражения трагизма распятия Христа. Умерев за человечество, Он дает последнему новый импульс развития. Именно поэтому отношение к распятию в христианском мировоззрении сугубо позитивно. Более того, митрополит Платон педалирует данную тематику, призывает человека: «иди на Голгофу за твоим Подвигоположником» [Платон (Левшин), 2005, с. 340]. Антиномически, через победу зла крестною смертью, происходит победа внутреннего креста внешнему давлению «греховного мира»: «...сильнее есть твое терпение его гонению» [там же].

«Внутренний крест» – это внутренняя морально-этическая борьба человеческого разума с негативными экзогенными влияниями «греховного мира». Целью является победа над деструктивными страстями, такими как гнев, зависть, лень, алчность, гордыня и

т. д. и приобретение духовных качеств – терпения, кротости, воздержания и т. д. [Платон (Левшин), 2005, с. 341]. Борьба «внутреннего креста» особенно тяжела и сложна ввиду своей кулуарности внутри человеческого разума. Однако по мысли митрополита Платона, морально-этический опыт православной церкви показывает, что ослабление внимания к борьбе с деструктивными страстями оборачивается увеличением распространения их и значительным ущербом личности: «Чем более страстям дается воли, тем они наглее свирепствуют; но когда добрая душа привыкла находить свое удовольствие в истине и честности, страстей прелести удобно презрит она» [там же].

Внешний крест – это система межличностного конфликтного диалога и механизмов сдерживания когнитивного диссонанса личности, являющаяся следствием кардинальных различий в мировосприятии коммуникаторов. Человек, принимающий на себя «внешний крест», вступает в нравственное противоборство современному ему миру, который «во зле лежит», вступает на путь борьбы с несовершенством этого мира, за это становится ненавидим им: «Другой крест есть внешний, которым нас со стороны обременяют: ибо, отрекшись себя и следуя добродетели, надо на себя поднять целый полк страстью поработанных людей» [Платон (Левшин), 2005, с. 341].

Заключение

Учение митрополита Платона (Левшина) в сфере философской антропологии формирует концептуальные принципы нравственной жизни личности. Для него путь «несения Креста» является путем прямой духовной трансформации, которая состоит из преображения через «сораспятие ветхого человека» в новую личность.

Подводя итог, можно сказать, что митрополит Платон (Левшин) заложил основы новому направлению философско-богословской традиции восприятия «внутреннего и внешнего креста» в христианском мировоззрении. При наблюдении определенных философских тенденций XIX и XX веков виден единый принцип построения мировоззренческой интуиции. Среди носителей этой духовной традиции необходимо выделить митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова), протоиерея Иоанна Сергиева, Виктора Ивановича Несмелова, Василия Васильевича Зеньковского и других. В своих трудах они продолжили раскрывать философские идеи митрополита Платона, продолжая его традицию.

Список источников

1. Арндт И. 2016. Об истинном христианстве. М., Эксмо, 1008 с.
2. Даль В.И. 1880. Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. М., Изд-во М.О. Вольфа, 723 с.
3. Жизнь Платона, митрополита Московского. 2018. Сергиев Посад: Спасо-Вифанский мужской монастырь, 80 с.
4. Иларион (митр. Киевский; XI в.). 2011. Слово о Законе и Благодати. М., Институт русской цивилизации, 176 с.
5. Иоанн (Максимович Иван Максимович; митр. Тобольский и Сибирский; 1651–1715). 2018. Царский путь Креста Господня, вводящий в Жизнь Вечную. М., Сибирская благовонница, 416 с.
6. Платон (Левшин Петр Георгиевич; митр. Московский и Коломенский; 1737–1812). 2015. К чести духовного чина. М., Институт русской цивилизации, 896 с.
7. Платон (Левшин), архиеп. 1780. Поучительныя слова. Том VII. Православное учение, или сокращенная христианская богословие. М., 252 с.
8. Платон (Левшин), митрополит. 2005. Азбука добродетели [печатается по изданию: «Дух или избранные мысли из душеспасительных поучений митрополита Платона». Санкт-Петербург, 1894]. Москва, Приход храма Св. Духа сошествия, 490 с.
9. Тихон Задонский, святитель. 2006. Об истинном христианстве. Книга 1. Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, 624 с.

Список литературы

1. Калитин П. В. 2016. Метаморфозы современной России. М., ИОИ, 280 с.
2. Лыткин В.В. 2012. Космические альтернативы человечества: социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. Спб., Книжный дом, 208 с.
3. Римский В.П. 2003. Миф и религия: к проблеме культурно-исторической специфики архаических религий. Белгород, Крестьянское дело, 184 с.
4. Флоренский П. 2004. Философия культа. М., РОССПЭН, 684 с.
5. Франк С.Л. 2017. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии. Париж, YMCA-press, cop. 1949, 402 с.

References

1. Kalitin P.V. 2016. *Metamorfozy sovremennoi Rossii*. [Metamorphoses of modern Russia]. Moscow, IOI, 280 p.
2. Lytkin V.V. 2012. *Kosmicheskie al'ternativy chelovechestva: sotsial'no-filosofskie, antropologicheskie i religioznye problemy russkogo kosmizma*. [Cosmic alternatives of humanity: socio-philosophical, anthropological and religious problems of Russian cosmism]. Saint Petersburg. Publ. Knizhnyi dom, 208 p.
3. Rimskii V.P. 2003. *Mif i religiya: k probleme kul'turno-istoricheskoi spetsifiki arkhaiskikh religii*. [Myth and religion: on the problem of cultural and historical specificity of archaic religions]. Belgorod, Publ. Krest'yanskoe delo, 184 p.
4. Florenskii P. 2004. *Filosofiya kul'ta*. [Philosophy of the cult]. Moscow, ROSSPEN, 684 p.
5. Frank S.L. 2017. *Svet vo t'me. Opyt khristianskoi etiki i sotsial'noi filosofii*. [Light in the dark. Experience of Christian ethics and social philosophy]. Paris, YMCA-press, cop. 1949, 402 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лыткин Владимир Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, почетный профессор Международного космического университета (Страсбург, Франция).

Тихомиров Виктор Михайлович, соискатель кафедры философии и культурологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Lytkin, doctor of philosophy, Professor, head of the Department of philosophy and cultural studies of The Tsiolkovsky` Kaluga State University, Honorary Professor of the International Space University (Strasbourg, France).

Viktor M. Tikhomirov, candidate of the Department of philosophy and cultural studies of The Tsiolkovsky` Kaluga State University